

Наследие Маяковского

К семнадцатой годовщине со дня смерти

Двадцать лет творческой работы Маяковского — это двадцать лет стремительного движения вперед, когда поэт от многого отказывался и многое приобретал, оставаясь все время самим собой — революционером стиха.

Маяковский начинал свой путь среди футуристов, подписывал их манифесты, выступал в пресловутой «желтой кофте», — но от этих футуристических замашек юности он освобождался ради серьезных идейных заданий.

Он прошел сложный путь развития. Создавал и разрушал литературные группы. Утвердил группу «Лев» и ликвидировал ее. Образовал группу «Новый Лев» и разочаровался в ней. Вошел в группу «Реф» и вышел из нее. Вступая в Российскую ассоциацию пролетарских писателей, заявил, что желает спорить, драться по творческим вопросам.

Изменялся и строй стиха Маяковского. От сложных, трудных метафор «Облака в штанах» — к четкому рисунку «Хорошо!» и «Во весь голос».

Сейчас, видя весь стремительный путь Маяковского, поэта-новатора — мы можем оценить наследие его, все,

что им утверждено и осталось для нас.

Маяковский утверждал взгляд на поэтический процесс, как на труд, и взгляд на поэтическое произведение, как на оружие в политической борьбе.

Маяковский всегда говорил о творческом методе в свете политических задач, которые стояли перед ним.

Маяковский дал поэтическое изображение нашей эпохи, как эпохи бурной, сложной, грандиозной, он говорил:

Битвы революции — посерьезнее
Полтавы,

И любовь — пограндиознее
онегинской любви!

Маяковский ратовал за то, «чтобы в Союзе Республик понимание стихов было выше довоенной нормы».

Он не был проповедником хвостизма. Он шел в библиотеки и спорил с библиотекарями. Когда ему заявляли: «Вас не понимают рабочие, крестьяне» — он доказывал на деле, выступая перед многотысячными аудиториями, что его понимают.

Маяковский дал новое решение так называемых «вечных тем»: темы смерти, любви, цели жизни.

Он утвердил в соответствии с

однократны его заявления: «Поэт — должник вселенной», «я в долгу перед всем, про что не успел написать».

Вырабатывая в поэзии метод социалистического реализма, Маяковский с романтическим пафосом провозглашал:

Отечество славлю, которое есть,
Но трижды — которое будет!

Это умение в современности видеть будущее, это желание «сегодня» воспринимать в свете «завтра» — это та самая революционная романтика, которая была свойственна и Горькому.

И мы реалисты,
но не на подножном

корму,
не с мордой, упершейся
вниз, —

Мы в новом,
грядущем быту,
помноженном

На электричество
и коммунизм.

Как характерно для Маяковского это презрение к так называемым «здоровым реалистам», у которых морда «уперлась вниз», эта борьба со стреноженным реализмом (на самом деле — натуралистической ограниченностью).

Наконец, Маяковский боролся за высокую стихотворную культуру, он заявил, что его стихи звучат и будут звучать «весомо, грубо, зримо».

Очевидно, следовать Маяковскому — это не значит слепо подражать ему, брать его рифмы, ритмы, разбивать строчки, делать из них ступеньки, это не значит брать отдельные яркие метафоры или гиперболы.

Следовать Маяковскому — значит принимать то основное, что дал он нашей поэзии.

Следовать Маяковскому — значит сохранять его понимание нашей бурной и грандиозной эпохи, характера нашей поэзии, политических задач, которые стоят перед поэзией, сохранять революционно-романтический пафос и реалистическую зоркость, этот стиль зрелого Маяковского — «весомый, грубый, зримый», и в то же время окрыленный!

Умение в сжатой, сконцентрированной форме выразить большое обобщение, умение широко охватить действительность, ярко ее изобразить — вот те свойства поэзии Маяковского, которые и поныне вдохновляют советских поэтов на новые творческие достижения.

Маяковский писал о советских людях, о советской жизни, он отдавал всю свою звонкую силу поэта — атакующему классу, он был в передовых рядах строителей социализма.

Это и есть главное в наследии Маяковского, «лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи» (Сталин).

Вслед за ним шел Э. Багрицкий, автор таких стихов, как «Вмешательство поэта», «Последняя ночь».

«Человек предместья», «Смерть пионерки».

Внешне Багрицкий непохож на Маяковского. Он не подражатель, а самостоятельный мастер. Но по существу, по «самой строчечной сути» его стихи проникнуты той же социалистической тенденцией.

И замечательное стихотворение безвременно умершего Николая Деметрива «Мать», напечатанное впервые в «Правде» в 1933 году, при всей оригинальности его стиля — тоже включено в общий план развития новой, социалистической лирики.

Тихонов и Антокольский, Твардовский и Исаковский, Прокофьев и Светлов и много других плодотворно работающих советских поэтов сохраняют наследие Маяковского, каждый по-своему развивают его принципы.

Имя Маяковского известно во всем мире. Немало революционных поэтов, вроде Луи Арагона и Иоганнеса Бехера, прошли его школу. На многие языки переведены уже стихи Маяковского, и число читателей его растет с каждым днем.

Грандиозное явление поэзии Маяковского — плоть от плоти Великой Октябрьской социалистической революции, советской действительности. Только советское социалистическое общество, полное сил и энергии, устремленное в будущее, могло породить новаторскую поэзию «агитатора, горлана, главаря» — Владимира Маяковского.

В. ДРУЗИН